

Т.В.Шмелева

РИТОРИКА В НОВГОРОДЕ XVIII ВЕКА

В статье рассматривается Новгород начала XVIII века как центр риторического образования. С опорой на филологические и исторические работы, а также публикации учебников по риторике устанавливается их связь с Новгородом, характеризуется среда, в которой эти сочинения могли быть востребованы и порождены. Приводятся сведения об организации образования в Новгороде в рамках эллино-словенских школ, латинских школ, епархиального училища, духовной семинарии. Рассмотрены риторика, известные в городе и изучаемые в его учебных заведениях. Это риторика Софрония Лихуда и Георгия Данииловского, а также латинские сочинения Феофана (Прокоповича), Амвросия (Юшкевича) и европейских авторов. Сформулированы выводы о значимости риторических учебников и риторической практики начала века для развития отечественной словесности и общественно-речевой практики, а также для новгородики.

Ключевые слова: Новгород, XVIII век, риторика, Софроний Лихуд, Георгий Данииловский, эллино-словенские школы, латинские школы, духовная семинария, новгородика

О значении Новгорода для русской словесности уже приходилось писать в научных и научно-популярных статьях [1], однако тему эту ни в коем случае нельзя считать исчерпанной. Описание всех фактов, отражающих роль нашего города в формировании словесности в ее творческих, научных и дидактических сторонах, еще не создано. Но постепенно выявляются факты такого рода, требующие осмысления в общем контексте.

В этой работе излагаются сведения о развитии в Новгороде такой части филологического образования, как риторика. При этом интерес представляет время «до Ломоносова», автора первой официальной академической риторики, опубликованной в 1748 году и ставшей надолго основным учебным пособием для разных учебных заведений, то есть речь пойдет о первой половине XVIII века.

Хотя во многих работах этот период опускается как малозначительный, риторика в это время активно изучалась и практиковалась, главным образом как церковное красноречие (гомилетика, проповедническое искусство). Уже почти сто лет, как существовала и переписывалась первая русская риторика, которую долгое время считали созданной в Новгороде, поскольку она принадлежала новгородскому митрополиту Макарию, однако теперь считается доказанным, что создана она была в Москве и привезена в Новгород из Вологды [2].

Рассматриваемый период в истории риторики — это время рукописных учебников, которые, как правило, были переводными с греческого или латинского языка. Интересно при этом, какие риторика связаны с Новгородом — фактом своего бытования или появления, принадлежностью авторам, связанным с Новгородом.

Среду бытования риторики составляло образованное священство и учебные заведения, которые в городе именно в этот период увеличились — и по количеству, и по числу обучаемых. Первыми следует назвать «эллино-славянские школы», открытые по благословению митрополита Иова в 1706 году, где трудились братья Лихуды, а затем их ученики [3]. Кроме того, в 1720-1730 е гг. было несколько попыток организовать работу латинских школ: в 1724 г. и через десять лет, но каждый раз более двух лет просуществовать школам не удавалось [4]. В 1736 г. по Указу Анны Иоанновны обучать предполагалось всех детей церковнослужителей в епархиальных училищах, где обязательными были латинский и греческий языки [5].

Итак, к 1740 году «в Новгороде существовало три школы: русская, греческая и латинская» [6]. Понятно, что их главное различие — языковое, следует отметить при этом, что «русский» нельзя понимать «современным»: конечно же, это был книжный славянский язык, или, как теперь принято его обозначать, — церковнославянский. Наконец, в 1740 году организуется Новгородская духовная семинария, ставшая серьезным образовательным центром, где изучались церковнославянский, греческий, латинский и древнееврейский языки [7]. Таким образом, в Новгороде была сформирована языковая среда для изучения риторики.

Что же касается конкретно этого изучения, то о нем имеются документальные подтверждения. Так, в архиве (ГАНО) имеются ведомости, где в столбце «Кто что изучил» обозначено: «славянская риторика от 20 фигуры до расположения больших слов» [8]. А в протоколе допроса учеников при разбирательстве нерадивого отношении к делу учителя Иова в 1717 году можно прочитать такие обличающие слова: «грамматику и риторику учением и толкованием дидакакала кир Иоанникия Лихудиева прошедшим и толковал неповсенедельно» [9]. При организации духовной семинарии «Штатом о содержании архиерейского дома» предусматривалось изучение риторики, такой класс удалось открыть в 1742 году [10]. При этом преподаватели иногда сами составляли учебники, так, в РНБ хранится учебник риторики, написанный иеромонахом Иосифом (Ямницким) [11]. Из его письма известно, что в 1744 году риторику в семинарии изучали 80 человек [12].

Историкам русской культуры известны риторические учебники, имевшие хождение в начале XVIII века; их список представлен в статье о риториках на Выгу — в общине старообрядцев, поддерживавших высокую культуру религиозной жизни, что требовало в том числе и высокого уровня красноречия [13]. Познакомиться с некоторыми из этих риторик современный читатель может, взяв в руки хрестоматию [14], к которой мы будем обращаться в нашем обзоре, имея в виду прежде всего риторики, связанные с Новгородом.

В первую очередь следует упомянуть о риторике Софрония Лихуда, хотя она была написана в 1698 году, когда Софроний был в Москве (а возможно, еще до приезда в Россию). В Новгород он с братом Иоанником приехал в 1706 году учить новгородских юношей греческой грамматике и другим наукам. Его риторика была известна в многочисленных списках, о чем говорит тот факт, что даже до наших дней сохранилось 33 списка [15], в указанной хрестоматии текст воспроизводится по одному из них [16]. Характерна надпись на одном из списков, обнаруженном в библиотеке Выговской пустыни: «Сия книга Риторика есть новгородского Знаменского собора священника Алексея Иродионова домашняя» [17]; она убеждает в том, что риторику не только преподавали в училище, но и в домашних библиотеках священников были рукописные учебники.

Говоря о риторике Софрония Лихуда в Новгороде и вообще в России, имеют в виду не ее греческий оригинал (который изучен специалистами [18]), а славянский текст — перевод Козмы Афоноверского, сделанный в 1698 году «за многое тщание и иждивение ученика его, крашенинного ряда купца, Ионна Иаоннова сына, нарецаемого Краткого», как написано в открывающем риторикой обращении к читателю [19]. Козма Афоноверский, образованный грек, трудившийся в московском Чудовом монастыре, который тогда был центром греческой образованности, в 1710 году написал собственную риторикой «Книга всекрасного златословия», поражающую специалистов широким знанием российской истории и культуры [20]. Сведениями о ее использовании в Новгороде не располагаем.

Риторика Софрония Лихуда, или, как она именуется на титульном листе, воспроизведенном на форзаце уже упоминавшейся хрестоматии, «О силе риторических, или о Риторике», включает четыре книги, каждая из которых разделена на главы. Первая книга после глав о риторике — «О естестве риторики», «О достоинствах риторики», «О пользе риторики», «О веществе риторики»... — сообщает об основных «частях риторических»: обретении, изложении, расположении, красноглаголании, памяти и произношении [21]. Если отвлечься от архаичности терминологии, то в этих частях узнаются известные из античных риторик и терминологически знакомые нам от Ломоносова — изобретение, украшение, расположение, произношение.

По мнению исследователя, «главным в лихудовском сочинении была новизна определений и стилистическая выразительность» [22]. В качестве содержательной особенности риторики Софрония отмечают описание торжественной (эпидейктической) речи [23]. Как можно судить по приведенным в хрестоматии фрагментам, четвертая книга риторики Софрония содержит перечисление объектов похвалы (похвала художества или ремесла, похвала лиц, похвала града) [24] и при этом предлагает возможную композицию речи. Говоря современным языком, Софроний для каждого типа речи дает план с ключевыми словами и их последовательностью.

Кстати могу отметить, что на занятиях по культуре речи знакомила студентов с риторикой Софрония (иногда сопровождая это экскурсией к Лихудову корпусу, если занятия проходили на Чудинцевой улице) и предлагала подготовить речь «Похвала Новроду» по «плану» Софрония [25]. Речи получались вполне современными и риторичными. Так что вообразить, как по этой риторике занимались новгородские ученики школы в кремле или семинаристы в Антониевом монастыре, не сложно.

Вторая риторика, на которую следует обратить внимание в связи с рассматриваемой проблемой, написана Георгием Данииловским (иногда пишется Даниловский) [26]. Она известна всего в трех списках, один из них фрагментарно воспроизведен в хрестоматии [27].

Об авторе риторики со ссылкой на труд А.Родосского «Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание» (СПб, 1894. С. 230) сообщается, что «его жизнь протекала в Петербурге и Новгороде» [28]. Несколько более подробную информацию находим в статье о библиотеке Выговской пустыни, в которой оказался один из списков риторики Данииловского; со ссылкой на тот же труд о новгородском периоде его жизни сообщается: «в 1720-х годах учитель и проповедник в доме новгородского епископа» [29]. Так как его риторика написана для преподавания в Александро-Невской лавре, по мнению исследователей, до 1720 г., то можно предположить, что она создавалась в Новгороде, куда он приехал после окончания московской Славяно-греко-латинской академии.

Известен и другой его труд, напечатанный в типографии Александро-Невской лавры, — «Христовы о блаженствах проповеди толкование», представляющий собой опыт изложения сложного «для необычных» читателей церковнославянского текста «просторечно». В предисловии он обращается к своим читателям с такими словами: «Того ради, ежели в сем толковании найдется что тебе неудобь разумеваемое, не обленися и не стыдися вопрошити ведущих, точию на твоём неосновательном мнении не остановися» [30].

Написанная на тридцать лет позже, чем сочинение Софрония Лихуда, эта риторика соответствует своей эпохе — когда живая речь активно вторгается в речевую практику, даже церковную. Ее структура повторяет сложившийся еще в античные времена порядок: изобретение, расположение, изглаголание, память, произношение. Но язык риторики отличается простотой и значительным объемом русской терминологии, которая дается параллельно греческой или латинской, как, например, при толковании тропов: «синонима — тождественность, градация — поступление, эпитетон — приложение, компар — уравнение, ирония — глумность или насмевание...» [31].

О том, что риторика Данииловского продолжает линию продвижения в сторону светскости, говорит та ее часть, в которой описываются «роды речей»: род показательный, род разсудительный, род судебный. Интересно перечисление разновидностей этих «родов», в которых проглядывают уже ставшие привычными для нас речевые жанры (по Бахтину и современным представителям жанроведения). Так, к роду показательному

Даниловский относит «слова похвальные, поносительная, благодарственная, историческая, преемственная, плачевная, надгробная, поздравительная, вручительная, праздничная, торжественная и сим подобная». А к «роду разсудительному» — речи «советовательная, отсоветовательная, увещательная, отводительная, наказательная, обличительная, просительная, молитвенная, ходатайственная, утешительная, завещательная, наставительная и сим подобная» [32]. Даже в этом списке видно, насколько детально представлена в риторике живая речь со множеством ее коммуникативных задач.

Разумеется, двумя приведенными риториками список такого рода текстов, бытующих в Новгороде, не исчерывается. Так, риторика Феофана (Прокоповича) «De arte rhetorica libri», датируемая 1706/1707 годом, написана на латинском языке на основе курса лекций, прочитанных автором слушателям Киево-Могилянской академии [33], была в Новгородской духовной семинарии. Семинаристам была, по всей видимости, доступна и риторика Амвросия (Юшкевича), основателя семинарии, а до того преподававшего в Вологодской семинарии, для которой и была написана риторика. Однако о ней можно извлечь только самые общие сведения, например, что она датируется 1739 годом [34].

При этом надо учитывать, что изучение риторики состояло не только в штудировании (переписывании) учебников, но и в изучении образцов красноречия — текстов ораторов, а также в собственных опытах составления и произнесения речей. Так, известно, что в семинарии «во втором классе, школах риторики и пиитики, учащиеся занимались чтением русской поэзии и латинских авторов: Цицерона, Вергилия, Горация, Курция, стилистическим разбором текстов и написанием собственных виршей и поздравительных речей» [35].

Все авторы учебников были известными ораторами. Так, современники считали Феофана (Прокоповича) великим ритором и в области духовного красноречия отдавали ему пальму первенства [36]. Конечно, семинаристы изучали его речи, известно, что феофановское «Слово на погребение Петра» цитировалось в риториках как высокий образец ораторского искусства [37]. Были в семинарии и «предики» Амвросия (Юшкевича), посвященные Елизавете Петровне, которые он из Москвы переслал в семинарскую библиотеку [38].

Итак, в Новгороде (с его училищем и духовной семинарией) были известны и используются в обучении рукописные учебники риторики на славянском, латинском и греческом языках. Бытование их, видимо, ограничивается появлением первой печатной риторики Ломоносова, хотя предполагать, что они немедленно исчезли из употребления, было бы слишком прямолинейно. Так, известно, что латинские учебники риторики переписывались в разных городах весь XVIII век [39].

Бытование риторик в Новгороде первой половины XVIII века показывает, что наш город занимал существенное место в развитии русской словесности в ее многообразных проявлениях, в данном случае речь идет о риторике. Разумеется, нет оснований утверждать, что Новгород — уникальный центр риторики. По мнению В.П. Вомперского, таких центров в начале XVIII века было четыре: Киев, Москва, Новгород и Выг [40].

Однако говорить об их «отдельности» можно весьма осторожно. Прежде всего потому, что русская риторика (как и европейская, впрочем) развивалась как вторичная — на основе опыта античной риторики в режиме адаптации, применительно к своему языку и сформировавшейся к тому времени коммуникативной культуре. Все они культивировались в рамках церковной культуры и применялись к подготовке кадров для церкви в семинариях, академиях, монастырях.

Еще более значимым моментом при оценке автономности школ оказывается перемещение авторов, знатоков и учителей риторики, риториков, а именно с такими людьми «передвигаются» и традиции. Братья Лихуды приезжают в Новгород из Москвы со своим европейским и византийским опытом; отсюда же приезжает Георгий Даниловский, но с опытом Славяно-греко-латинской академии, где преподавали Лихуды; Феофан Прокопович привозит традиции Киево-Могилянской академии, а Амвросий Юшкевич с аналогичным опытом успевает адаптировать его к преподаванию в Вологодской семинарии.

Из этого следует, что, не преувеличивая уникальности Новгорода как центра риторической учености, мы должны внимательно систематизировать и изучить все, что относится к риторическим практикам и дидактическим опытам в плане риторики в деятельности новгородских ученых и преподавателей, дидакотов, как говорилось в рассматриваемую эпоху. Как представляется, это одна из проблем филологической новгородики, без нее трудно представить себе полную картину новгородской словесности прошлых веков. А это важно и для понимания многих современных проблем.

1. Шмелева Т.В. Новгород как колыбель русской словесности // Новгородский университет. 2002. Май (№17-18). С.15-17; Она же. Новгород в становлении русской словесности // Лихудовские чтения: материалы научной конф. «Вторые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 24-26 мая 2004 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С.43-46; Она же. От Ярослава Мудрого до Василия Адоурова. Новгородцы в словесности // Русский язык: приложение к газете «Первое сентября». 2005. Авг. (№15). С. 4-7; Она же. Колыбель русской словесности // Новгородская земля в эпоху Ярослава Мудрого (источники и исследования). Великий Новгород, 2010. С. 335-349.
2. Аннушкин В.И. Первая русская «Риторика». М, 1989. 63 с.
3. Гуманитарное образование в Великом Новгороде (история и современность). НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 1999. С. 45-46; Секретарь Л.А. Дома, события, люди (Новгород. XVIII — начало XIX вв.). Великий Новгород, СПб, 1999. С.15-19.
4. Вознесенская И.А. Новгородская архиерейская школа // Лихудовские чтения 2004: Материалы науч. конф. Великий Новгород, 2009. С. 57.

5. Там же.
6. Там же. С. 58.
7. Секретарь Л.А. Новгородская духовная семинария. История в лицах. Великий Новгород, 2014. 267 с.
8. Салоников Н.В. Новгородская школа братьев в Лихудов в 1717-1723 гг. (по данным ГАНО) // Лихудовские чтения 2004: Материалы науч. конф. Великий Новгород, 2009. С. 53.
9. Там же. С. 48.
10. Секретарь Л.А. Новгородская... С. 10.
11. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Лихудовский музей: день за днем. Великий Новгород, 2008. С. 24.
12. Секретарь Л.А. Новгородская... С. 15.
13. Поньрко Н.В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 155.
14. Аннушкин В.И. История русской риторики: Хрестоматия. Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 416 с.
15. Аннушкин В.И. Текстология и содержание сочинения Софрония Лихуда «О риторической силе» (1698 г.) // Лихудовские чтения 2004: Материалы науч. конф. Великий Новгород, 2009. С. 30-42.
16. Аннушкин В.И. История...С. 65-78.
17. Поньрко Н.В. Указ. соч.... С. 157.
18. Яламас Д.А. Филологическая деятельность братьев Лихудов в России. М., 1992.
19. Аннушкин В.И. История...С. 65-78.
20. Там же. С. 111.
21. Аннушкин В.И. Текстология...С. 34.
22. Там же.
23. Там же. С. 39.
24. Аннушкин В.И. История...С. 75-78.
25. Там же. С. 76.
26. Вомперский В.П. Первая петербургская риторика начала XVIII в. // Восточные славяне. Языки, история, культура. К 85-летию академика В.И.Борковского / Отв. ред. Ю.Н.Караулов. М., 1985. С.231-237. Материал этой статьи составил главу 13 книги: Вомперский В.П. Риторика в России XVII-XVIII вв. М.:Наука, 1988. С.96-102.
27. Аннушкин В.И. История...С. 150-152.
28. Вомперский В.П. Первая ... С. 231; Вомперский В.П. Риторика ...С. 96; Аннушкин В.И. История...С. 150.
29. Поньрко Н.В. Указ. соч.... С. 157.
30. Вомперский В.П. Риторика ...С. 97.
31. Там же. С. 101.
32. Там же. С. 99.
33. Аннушкин В.И. История...С. 128; Поньрко Н.С. Указ. соч.... С. 159.
34. Аннушкин В.И. История...С. 13.
35. Секретарь Л.А. Новгородская... С. 12.
36. Граудина Л.К., Миськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. М., 1989. С. 19.
37. Там же.
38. Секретарь Л.А. Новгородская... С. 14.
39. Аннушкин В.И. Опыт периодизации истории русской риторики // Риторика. 1995. №2. С. 133.
40. Вомперский В.П. Риторика ...С. 8-10.

References

1. Shmeleva T.V. Novgorod kak kolybel' russkoy slovesnosti // Novgorodskiy universitet. 2002. May (№17-18). S.15-17; Ona zhe. Novgorod v stanovlenii russkoy slovesnosti // Likhudovskie chteniya: materialy nauchnoy konf. «Vtorye Likhudovskie chteniya». Velikiy Novgorod, 24-26 maya 2004 g. / Отв. ред. V.L.Yanin, B.L.Fonkich; NovGU im. Yaroslava Mudrogo. Velikiy Novgorod, 2009. S.43-46; Ona zhe. Ot Yaroslava Mudrogo do Vasiliya Adodurova. Novgorodtsy v slovesnosti // Russkiy yazyk: prilozhenie k gazete «Pervoe sentyabrya». 2005. Avg. (№15). S. 4-7; Ona zhe. Kolybel' russkoy slovesnosti // Novgorodskaya zemlya v epokhu Yaroslava Mudrogo (istochniki i issledovaniya). Velikiy Novgorod, 2010. S. 335-349.
2. Annushkin V.I. Pervaya russkaya «Ritorika». M, 1989. 63 s.
3. Gumanitarnoe obrazovanie v Velikom Novgorode (istoriya i sovremennost'). NovGU im. Yaroslava Mudrogo. Velikiy Novgorod, 1999. S. 45-46; Sekretar' L.A. Doma, sobytiya, lyudi (Novgorod. XVIII — nachalo XIX vv.). Velikiy Novgorod, SPb, 1999. S.15-19.
4. Voznesenskaya I.A. Novgorodskaya arkhierieyskaya shkola // Likhudovskie chteniya 2004: Materialy nauch. konf. Velikiy Novgorod, 2009. S. 57.
5. Tam zhe.
6. Tam zhe. S. 58.
7. Sekretar' L.A. Novgorodskaya dukhovnaya seminariya. Istoriya v litsakh. Velikiy Novgorod, 2014. 267 s.
8. Salonikov N.V. Novgorodskaya shkola brat'ev v Likhudov v 1717-1723 gg. (po dannym GANO) // Likhudovskie chteniya 2004: Materialy nauch. konf. Velikiy Novgorod, 2009. S. 53.
9. Tam zhe. S. 48.
10. Sekretar' L.A. Novgorodskaya... S. 10.
11. Grigor'eva I.L., Salonikov N.V. Likhudovskiy muzey: den' za dnem. Velikiy Novgorod, 2008. S. 24.
12. Sekretar' L.A. Novgorodskaya... S. 15.
13. Ponyrko N.V. Uchebniki ritoriki na Vygu // TODRL. L., 1981. T. 36. S. 155.
14. Annushkin V.I. Istoriya russkoy ritoriki: Khrestomatiya. Uchebnoe posobie. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta: Nauka, 2002. 416 s.
15. Annushkin V.I. Tekstologiya i sodержanie sochineniya Sofroniya Likhuda «O ritoricheskoy sile» (1698 g.) // Likhudovskie chteniya 2004: Materialy nauch. konf. Velikiy Novgorod, 2009. S. 30-42.
16. Annushkin V.I. Istoriya...S. 65-78.
17. Ponyrko N.V. Ukaz. soch.... S. 157.
18. Yalamas D.A. Filologicheskaya deyatel'nost' brat'ev Likhudov v Rossii. M., 1992.
19. Annushkin V.I. Istoriya...S. 65-78.
20. Tam zhe. S. 111.
21. Annushkin V.I. Tekstologiya...S. 34.
22. Tam zhe.
23. Tam zhe. S. 39.
24. Annushkin V.I. Istoriya...S. 75-78.
25. Tam zhe. S. 76.

26. Vomperskiy V.P. Pervaya peterburgskaya ritorika nachala XVIII v. // Vostochnye slavyane. Yazyki, istoriya, kul'tura. K 85-letiyu akademika V.I.Borkovskogo / Otv. red. Yu.N.Karaulov. M., 1985. S.231-237. Material etoy stat'i sostavil glavu 13 knigi: Vomperskiy V.P. Ritoriki v Rossii XVII-XVIII vv. M.:Nauka, 1988. S.96-102.
27. Annushkin V.I. Istoriya...S. 150-152.
28. Vomperskiy V.P. Pervaya ... S. 231; Vomperskiy V.P. Ritoriki ...S. 96; Annushkin V.I. Istoriya...S. 150.
29. Ponyrko N.V. Ukaz. soch.... S. 157.
30. Vomperskiy V.P. Ritoriki ...S. 97.
31. Tam zhe. S. 101.
32. Tam zhe. S. 99.
33. Annushkin V.I. Istoriya...S. 128; Ponyrko N.S. Ukaz. soch.... S. 159.
34. Annushkin V.I. Istoriya...S. 13.
35. Sekretar' L.A. Novgorodskaya... S. 12.
36. Graudina L.K., Mis'kevich G.I. Teoriya i praktika russkogo krasnorechiya. M., 1989. S. 19.
37. Tam zhe.
38. Sekretar' L.A. Novgorodskaya... S. 14.
39. Annushkin V.I. Opyt periodizatsii istorii russkoy ritoriki // Ritorika. 1995. №2. S. 133.
40. Vomperskiy V.P. Ritoriki ...S. 8-10.

Shmeleva T.V. Rhetoric in Novgorod of XVIII century. This article observes Novgorod at the beginning of XVIII century as a center of the rhetoric education. Building on the philological and historical works as well as on the publications in the books on rhetoric, their connection with Novgorod is established, the environment, in which these books can be demanded and generated, is characterized. The information about the organization of education in Novgorod under the Hellenic-Slovenian scholas, Latin schools, diocesan school, seminary is provided. Rhetoric, which are known in the city and studied in its education institutions, are observed. These are rhetoric of Sofroniy Lihud and Georgiy Daniilovskiy, as well as Latin essays of Theophanes (Prokopovich), Ambrose (Yushkevich) and European authors. The conclusions about the meaningful of the rhetoric textbooks and rhetoric practice of the beginning of the XVIII century for the development of the Russian literature and public speech practice, as well as for Novgorodica, are made.

Keywords: Novgorod, XVIII century, rhetoric, Sofroniy Lihud, Georgiy Daniilovskiy, Hellenic-Slovenian scholas, Latin schools, seminary, novgorodica

Сведения об авторе. Т.В.Шмелева — доктор филологических наук ,профессор; профессор кафедры журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; szmiel@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.09.2015.